Дата поступления рукописи в редакцию: 01.06.2026 г. DOI: 10.24412/3034-4271-2026-3-43-46
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2026 г.

ЧЕРНОВ Александр Андреевич,
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
e-mail: al.kng.56@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙНА В РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В данной статье рассматриваются правовые аспекты технологии блокчейн в гражданско-правовой сфере, его область применения и проблемы, с которыми сталкивается участник гражданского оборота при столкновении с инструментами, основанных на технологии блокчейн. Также предложены варианты решения указанных проблем.*

Ключевые слова: *блокчейн технологии, цифровая экономика, смарт-контракт, криптовалюта, транзакции, распределенный реестр, гражданское право.*

CHERNOV Alexander Andreevich,
postgraduate student,
Saint Petersburg State University of Economics

PROBLEM ISSUES OF APPLICATION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE REALITIES OF RUSSIAN CIVIL LEGISLATION

Annotation. *This article examines the legal aspects of blockchain technology in civil law, its scope of application, and the challenges faced by civil parties when dealing with blockchain-based instruments. Solutions to these challenges are also proposed.*

Key words: *blockchain technology, digital economy, smart contract, cryptocurrency, transactions, distributed ledger, civil law.*

Введение

В настоящее время активно развиваются цифровые технологии, не так давно общество перешло от индустриального типа к информационному и цифровому. Цифровые процессы занимают значительную область человеческой деятельности. В связи с прогрессивным увеличением объема информации обществом создается большое количество новых способов организации этой информации в удобной для использования форме, наделенной современными принципами защиты. Этим обусловлено возникновение технологии «распределенного реестра», или же «блокчейна» (block chain или «цепочка блоков»). Данная технология является неоднозначной, в большинстве случаев представляет собой экономический механизм, который используют для проведения сделок, обмена ценностями, привлечением инвестиций, но также и для отмывания доходов, полученных преступными путями, обмана людей, создание финансовых «пузырей».

1. Определение понятия «блокчейн» и его особенности

Блокчейн не является типичной технологией, созданной и введенной в гражданский оборот на территории какого-то государства. Разработчики блокчейна создали эту технологию как часть общечеловеческого достояния без ограничения доступа для неопределенного круга лиц. То есть, на первоначальном этапе неограниченный круг лиц имел доступ к технологии и мог создать на ее основе другие системы (как например, «Bitcoin» или «Ethereum»). Соответственно, отсутствие государственной принадлежности технологии породило и проблемы с ее легальной дефиницией, определением ее гражданско-правовой природы.

Существуют различные определения понятия блокчейна, однако в научном обществе продолжаются дискуссии относительно точности отражения в этих понятиях природы технологии блокчейна и тех целей, созданием которых эта

технология опосредована.

Блокчейн в общем и техническом смысле означает способ хранения информации в виде цепочки блоков по определенному системой алгоритму [1].

Если в понятии блокчейна отразить те особенности, которые необходимо учитывать в нашем исследовании, то можно дать следующее определение: блокчейн представляет собой базу данных, в которой информация объединены в специальные блоки, как правило, образованные по хронологическому принципу. Каждый из блоков взаимосвязан со следующим и предыдущим блоком и хранит в себе информацию о совершенных транзакциях (операциях).

Положения Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержат в себе легальное определение понятия «распределенного реестра». Российское законодательство определяет его как совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных компьютерных алгоритмов [2].

Таким образом, блокчейн является разновидностью распределенного реестра, частным случаем технологии организации хранения, передачи и обработки информации путем создания децентрализованной и распределенной системы последовательных связанных между собой блоков информации без возможности изменения ее исторического прошлого. Это положение уже более спорно, так как в истории блокчейна существовали прецеденты, например, правило «пятидесяти одного», где группа членов блокчейна завладело большинством «голосов» и смогла изменить историческое прошлое (внести изменения) в хронологию транзакций, тем самым создавая новое истинное ответвление цепочки блоков. Однако в общем случае, это конечно ближе к невозможному, такие «злоупотребления» могут существовать в малых или частных блокчейнах. В публичных, массовых блокчейнах это невозможно, например, в системе блокчейна – Биткоина. В этом блокчейне существует огромное количество пользователей, и, чтобы изменить хронологию или последовательность блоков теоретическому «злоумышленнику», потребовалось собрать голоса половины всего многомиллионного объема пользователей.

Информация о каждой транзакции, происходящей в блокчейне, доступна для всего неограниченного контингента лиц. Эта информация включает в себя указание сделки, суммы, получателя токенов и их отправителя, а также временные метки, который играют ключевое значение в хронологическом построении системы [3, с. 152].

Блокчейн как явление впервые было явлено мировому сообществу в 2008 году во время презентации «Биткоина» Сатоши Накамото. Биткоин также является распределенным реестром, который направлен на обеспечение функционирования криптовалюты. Сатоши Накамото также разработал специальное руководство для последующих блокчейнов с объяснением основополагающих принципов работы.

Автоматизация процессов (от вычислений до осуществления транзакций) является также одной из особенностей блокчейна. Однако в распределенном реестре указанная характеристика сопровождается полной открытостью информации об операциях и ее защищенностью от изменения.

Особенности блокчейна позволяют стать ему наиболее востребованным инструментом в условиях общей цифровизации. Основные черты показывают эффективность технологии по сравнению с централизованными системами (базами данных).

Блокчейн обладает полной децентрализацией управления, которая при это гармонично сочетается с такими принципами работы, как анонимность (в блокчейне не указана принадлежность тех или иных транзакций определенным лицам) Одновременно с этим блокчейн характеризуется принципом публичности, поскольку каждую транзакцию можно проследить от ее начала (например, выпуска токенов в оборот путем «листинга», эмиссией) до ее конечного местонахождения.

Безопасность блокчейна – это наиболее важная составляющая технологии. Криптографическое шифрование блокчейна делает невозможным несанкционированный «взлом» или хакерскую атаку.

Перечисленные выше характерные черты блокчейна создают определенный статус этой технологии как объекта гражданско-правового регулирования [5; с. 24].

2. Область применения технологии блокчейн в гражданском обороте

Блокчейн – это фундамент криптовалюты. Благодаря возможностям блокчейна обмен криптовалюты происходит между владельцами токенов без посредников, т.е. напрямую. Отсутствие третьего лица в финансовых отношениях способствует эффективному и малозатратному процессу обмена ценностями. При этом все транзакции доступны всем окружающим, и скрыть какую-либо транзакцию невозможно.

Блокчейн используется не только в области криптовалюты. Технология блокчейна применима во многих областях человеческой жизни, и на сегодняшний день уже используется таких сферах, как сфера услуг, розничный рынок купли-продажи, система долгосрочных поставок.

Блокчейн также может применяться для автоматизации процессов, связанных с предоставлением государственных и муниципальных услуг, и для сопровождения иных государственных

процессов (выборы, референдумы, голосования и прочее).

Технология активно используется и продвигается многими сервисами по регистрации и учету документов, в частности, в процессе учета ценных бумаг (ведения регистра обладателей ценных бумаг), розничной продажи билетов, в услугах депозитария для авторских и смежных прав и так далее.

Таким образом, значение блокчейн технологии как объекта гражданско-правовых прав на сегодняшний день признано со стороны государства в многочисленных актах правоприменения, в том числе и судебных актах, а в 2020 году технология была официально отражена в российском законодательстве как одна из составляющих правовой системы (с введением Федерального закона о цифровых финансовых активах).

В гражданско-правовом поле активно используется модель смарт-контракта – альтернативной формы обязательственной конструкции, при которой все стадии заключения, исполнения и окончания договора осуществляются в автоматическом режиме в блокчейн системе.

3. Проблемы применения технологии блокчейн в правовой практике

На сегодняшний день, имея в наличии достаточно большое количество правоприменительной практики использования технологии блокчейн, представляется возможным определить основные проблемные вопросы применения данной технологии.

Технический аспект всегда тесно связан с правоприменением технологии блокчейн. Например, доказательство обстоятельств, связанных с блокчейн технологией, может существенно меняться в зависимости от наличия или отсутствия проводимых операций внутри блокчейна или за его пределами.

Вопросы отнесения таких обстоятельствах к числу доказательств по делу оставляется судами на усмотрение экспертов, лиц, наделенных специальными познаниями и навыками в области блокчейна. Однако, в условиях недостаточной регламентации особенностей использования блокчейн технологии, во многих случаях возможность доказать наличие юридически значимых обстоятельств может вовсе отсутствовать (например, если лицо скрывает наличие у него крипто-кошелька, скрытие операций по приобретению или отчуждению криптовалюты и так далее). Эти обстоятельства являются непреодолимыми для правоприменителя при актуальном правовом регулировании.

Базы данных блокчейна могут содержать сведения закрытого типа, которые включают в себя элементы, находящиеся под запретом разглашения (например, данные защищенные врачебной, банковской, адвокатской тайной и прочее). Такие типы сведений должны раскрываться в соответствующих условиях (на основании судебных актов, актов других органов власти). Процедуры разглашения указанной информации должны исключать процессуальные нарушения процедуры раскрытия.

Блокчейн технология с момента создания и до сегодняшнего дня не относилась к правовой системе какого-либо государства. Соответственно, при спорах, возникающих в связи с использованием блокчейна, суды должны разрешить также вопрос о применимом праве. В таких случаях необходимо придерживаться логики международного частного права и руководствоваться унифицированными правилами об определении применимого права.

Еще одной отличительной характеристикой блокчейна является неизменяемость информации, содержащейся в нем. Эта же особенность может сильно влиять на традиционные гражданско-правовые институты, например, на исполнение обязательств, реституцию, односторонний отказ от исполнения сделки или виндикацию.

Если в систему блокчейна невозможно внести изменения, то и невозможно отменить транзакцию, поскольку транзакция уже записана в блокчейне. Таким образом, нельзя, например, в одностороннем порядке отказаться от сделки, и возвратить криптовалюту. Это действие обязательно должно содержать акцепт другой стороны, в случае отказа от криптовалюты возникнет новая транзакция, которая также будет записана в общую хронологию блокчейна. Технической возможности возвратить полученное имещство по сделке в блокчейне не существует, кроме возможности создать новую цепочку транзакций с привлечением второй стороны [8]. Кроме того, в блокчейне нет оценки проводимых транзакций. Если транзакция, например, направлена на финансирование организаций, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации, она с точки зрения законодательства является ничтожной. Однако в блокчейне она отображается как действительная. То есть, несмотря на то, что эта сделка не должна порождать правовых последствий для ее сторон, она их фактически порождает в силу особенностей блокчейна [5, с. 24].

Выводы

Как следствие, отсутствие правового массива по регулированию технологии блокчейн в гражданско-правовой сфере порождает множество вопросов, касающихся статуса участников транзакций, режима проведения сделок внутри блокчейна, применимого права в случае возникновения споров, а также механизма принудительного исполнения в системе блокчейна.

Со стороны законодателя должна быть проведена работа по созданию дополнительных гарантий для участников сделок на основе технологии блокчейна:

- определение правового статуса субъекта сделок в системе блокчейна;

- обеспечение возможности осуществления принудительного исполнения сделок или их расторжение в случае волеизъявления стороны;

- предусмотреть механизм исполнения судебных решений в системе блокчейн;

- при использовании блокчейна как альтернативного способа хранения и учета документов, необходимо тщательно проработать требования к политике неразглашения сведений, включенных в депозитарий;

- при использовании блокчейн технологии в корпоративном управлении (например, при голосовании участников), необходимо внести в законодательные акты о хозяйственных обществах изменения, касающихся способов проведения голосований. Так как без правового основания самостоятельно хозяйственные общества не могут внедрять такие методы, итоги таких голосований не будут признаны легитимными.

Таким образом, блокчейн может быть полезным инструментом во многих областях гражданско-правового регулирования, однако его использование необходимо регламентировать, чтобы применение этой технологии не имело произвольного характера и не создало дополнительных коллизий и преград для правоприменителей.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5018.

[3] Заключение Палаты по патентным спорам от 04.04.2019 (Приложение к решению Роспатента от 16.05.2019 по заявке № 2016729454) «Об отказе в государственной регистрации товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RGSS&n=48013 (дата обращения: 18.05.2026).

[4] Гражданское право. Учебник. Т. 1 / Под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд. М., 2017. 511 с.

[5] Касьянов С.В. Цифровая трансформация как новый драйвер повышения результативности в системе государственного и муниципального управления // РППЭ. 2019. № 9. С. 5–12.

[6] Кузнецов Е.Н. Относимость и допустимость доказательств по делам, связанным с применением технологии блокчейн // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3. С. 84–104.

[7] Максуров А. А. Блокчейн, криптовалюта, майнинг: понятие и правовое регулирование: монография / А. А. Максуров. — Москва: Дашков и К, 2020. — 198 с.

[8] Нам К.В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. 2019. № 2. С. 24–27.

[9] Ушаков Д.С., Подольская Т.В., Сысоева А.А. Анализ потенциала применения блокчейн-технологии в современной мировой экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 151–160.

[10] Чурилов А.Ю. Правовое регулирование применения технологии блокчейн / А. Ю. Чурилов; рецензенты: В. А. Вайпан, В. А. Гончарова. — Москва: Юстицинформ, 2021. — 152 с.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. December 5, 1994. No. 32, Article 3301.

[2] Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ «On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // «Collected Legislation of the Russian Federation», August 3, 2020, No. 31 (Part I), Article 5018.

[3] Conclusion of the Patent Dispute Chamber dated 04.04.2019 (Appendix to the decision of Rospatent dated 16.05.2019 for application No. 2016729454) «On the refusal of state registration of a trademark» // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RGSS&n=48013 (date of access: 18.05.2026).

[4] Civil Law. Textbook. Vol. 1 / Ed. B. M. Gongalo. 2nd ed. Moscow, 2017. 511 p.

[5] Kasyanov S.V. Digital transformation as a new driver for improving performance in the system of state and municipal administration // RPPE. 2019. No. 9. Pp. 5–12.

[6] Kuznetsov E.N. Relevance and Admissibility of Evidence in Cases Related to the Use of Blockchain Technology // Bulletin of Civil Procedure. 2022. No. 3. Pp. 84–104.

[7] Maksurov A.A. Blockchain, Cryptocurrency, Mining: Concept and Legal Regulation: Monograph / A.A. Maksurov. — Moscow: Dashkov i K, 2020. — 198 p.

[8] Nam K.V. Legal Issues Related to the Use of Blockchain // Judge. 2019. No. 2. Pp. 24–27.

[9] Ushakov D.S., Podolskaya T.V., Sysoeva A.A. Analysis of the Potential for the Application of Blockchain Technology in the Modern Global Economy // Public and Municipal Administration. Scientific Notes. 2019. No. 1. P. 151–160.

[10] Churilov A. Yu. Legal regulation of the use of blockchain technology / A. Yu. Churilov; reviewers: V. A. Vaypan, V. A. Goncharova. — Moscow: Yustitsinform, 2021. — 152 p.